

КАЛИНА ГОР

ВРАТ

16+

Калина Гор

Враг

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гор К.

Враг / К. Гор — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Можно ли изменить судьбу, зная свое будущее наперед? Но что можно изменить, если даже не вправе менять? Ведь моя судьба была предрешена в день рождения. И все, что остается - это следовать воле верховных жриц храма Великой Матери и принять свою судьбу. Стать женой врага, который ненавидит меня и желает смерти, и родить ему наследника, после чего принять смерть от его руки. Как он и обещал в день моего рождения. Эта ужасная история, в которой моя смерть станет ее завершением, началась ещё до моего рождения. И я не могу ничего изменить, даже зная, что я наследница двух великих королевств, на трон которых мне никогда не взойти.

© Гор К., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Холодный ветер с каждым порывом все сильнее и безжалостнее трепал багровые, как кровь листья древних и могучих деревьев Темного Леса, крича и воя в их негибавших ветвях, донося до всех свою жалобную песню. Осенний холод земель Рандгории окутывал усталых путников, кружа вихри красных листьев под ногами. Солнце стремительно исчезало с посеребрившего, затянутого темными тучами неба, предвещая неизбежное наступления ночи. И каждое, не стихающее дуновение холодного ветра, пробирающее до костей, указывало на предстоящий холодный и дождливый ночлег.

Продрогшие торговцы, медленно и устало продолжали свой путь, присматривая удобное место для ночлега. Они направлялись в прекрасный город Тарга у подножья Белой горы, на которой возвышался замок Мингара королевства Рандгории. На перевале первого горного хребта, где начинались земли королевства, мы присоединились к ним.

Издали, от подножья холмов донесся жуткий, пронизывающий до дрожи вой, заставляя вздрогнуть и с опаской оглянуться усталых путников.

– Это всего лишь волки, – тихо прошептала Сума, пытаюсь успокоить и подбодрить меня. Хотя в ее взгляде читалось обратное. Я не ответила ничего. Нет смысла что-то отвечать, если мы обе знаем – нам не будут рады.

Я резко натянула поводья, заставляя лошадь остановиться и прислушалась к вою. Он становился отдаленным. Развернув лошадь, я направилась вглубь леса на шум реки.

– Наэль! – донеслось позади. Я не стала оборачиваться, уносясь быстрее. Мне хотелось побыть одной.

Водоворот мыслей вскруживал голову. От отчаяния хотелось кричать. Мне хотелось забиться в темный угол и реветь, реветь навзрыд. Но даже этого я не могла себе позволить. Мне нужно было сдержанно и достойно принять свою судьбу, выйти замуж за Темного Короля, который ненавидит меня, желая мне смерти, и родить ему наследника. После чего принять смерть от его руки. Как он и пообещал в день моего рождения.

Эта ужасная история, в которой моя смерть станет ее завершением, началась еще до моего рождения, и я не могу ничего изменить.

Погрузившись в свои мысли и оплакивая свою судьбу, я не заметила, как выехала на красивую поляну, которая была покрыта белыми цветами. На мгновение ими залюбовавшись, не думая больше не о чем, я спрыгнула с лошади и опустилась на колени, вдыхая сладкий аромат цветов. Они мне напомнили о доме, где я маленькая пряталась на лугу среди похожих цветов, а Сума меня искала, делая вид что никак не может найти. Это было самое счастливое время в моей жизни, когда я не знала, кто я, и какая жизнь мне уготована. Сума не была мне матерью, она была жрицей храма Великой Матери, и ей отдали меня на воспитание. Сума должна была растить и опекать меня, до моего шестнадцатилетия, по указанию верховной жрицы храма Матери. Иными словами, она должна была воспитать меня как послушную овечку, которая с радостью приняла бы свою судьбу, и была бы этому несказанно рада. По исполнению мне шестнадцати лет, Сума должна была привести меня в королевство Рандгории, где правил сильный и жестокий король Дарен из рода Варингард, и передать меня в руки верховной жрицы Тайрены, которая являлась бабушкой правителя Дарена, чей женой и уготовано мне быть. Тайрена опасалась жестокой мести от своего единственного внука. Она знала, что если он узнает о месте моего укрытия – до свадьбы мне не дожить. Поэтому Сума меня тщательно скрывала от всех. Даже имя я носила другое – свое мне было запрещено называть. Все эти годы я была Пат. И только в мыслях могла произносить свое настоящее имя – Наэль из рода Реновар, носительница крови Элардов. Тайрена собиралась представить меня Дарену в день нашей свадьбы, лишив его возможности мне навредить, так как после обряда я была бы в безопасности до появления наследника Дарена.

Лошадь резко попятилась назад, и заметно занервничала, я схватила ее за поводья, не давая убежать.

– Тише, успокойся, Шел! – но лошадь продолжала нервничать. Я обернулась, внимательно всматриваясь в темные стволы багровых деревьев, пытаюсь понять, что так напугало Шел. Позади треснула ветка и я мгновенно обернулась... Ничего.

Легкий озноб прошел по моей шее, опускаясь ниже плеч. Сердце жал страх, больно сковано тело. Я ощущала – здесь кто-то есть, и этот кто-то за мной наблюдает. Озноб еще сильнее прошел по спине, и с каждым биением сердца я ощущала на себе взгляд, который пронзительно прожигал мне спину. Медленно повернув голову, я пыталась уловить каждый звук, каждый шорох. Лошадь нервно дернула поводья, и изо всех сил пытаюсь ее удержать, краем глаза я увидела черную тень – она мелькнула среди деревьев. Я застыла. Из-за деревьев вышел огромный черный волк, пристально за мной наблюдая. Он был один, хотя волки охотятся стаей. Его размеры превышали размеры обычных волков. Мне хотелось быстро запрыгнуть на лошадь и поскорее уехать. Но я отчетливо понимала, что стоит мне только отвести от него взгляд, как он преодолит эту поляну в несколько прыжков и достигнет меня раньше, чем я успею запрыгнуть на Шел. Он смотрел на меня, жадно втягивая воздух ноздрями. От его взгляда сдавило горло, сердце билось так, что каждый стук я отчетливо слышала в своей голове. Волк медленно и хищно двинулся в мою сторону. Внутри меня все кричало: бежать, бежать и не оглядываться! Но, я словно зачарованная, стояла неподвижно, продолжая смотреть в его желтые, с оранжевым ободком глаза. В нескольких шагах от меня он остановился, оскалив свои огромные бело-снежные клыки. Он стал медленно обходить меня, издавая тихое рычание.

Ветер усиливался, и с каждым порывом сильнее и безжалостнее срывал листья с могучих деревьев. Одним рывком ветер сумел сорвать с меня капюшон, растрепав мои светлые длинные волосы. Волк остановился, все так же пристально следя за мной, и снова втянул ноздрями воздух. Его оскал стал еще больше. Он двинулся ко мне. Дрожа всем телом, я попыталась медленно отступить назад. Шаг за шагом я увеличивала расстояние между нами, но оно так же стремительно сокращалось с каждым приближением зверя. Его оскал больше напоминал хищную улыбку, что предвкусывала удачную охоту и загнанную добычу.

– Пат! Пат, где ты? – раздался голос Сумы, где-то рядом. Она назвала меня Пат! Значит, не одна. Я резко повернула голову в сторону доносящегося зова, и увидела, как из-за деревьев выезжают трое мужчин, и с ними была Сума.

– Пат! Ты в порядке? – прокричала она, увидев меня. Я резко обернулась к волку. Но его не было. Я нервно мотала головой из стороны в сторону, пытаюсь найти его взглядом. Но его нигде не было.

– Пат! Дитя, ты в порядке? – совсем близко проговорила Сума. – Что случилось, почему ты отпустила лошадь?

– Лошадь? – я обернулась и только сейчас поняла – я одна. Шел рядом нет.

– Когда ты уехала, я тебя ждала, но потом прискакала Шел. Она была напугана. Я сразу взяла троих мужчин, и отправилась тебя искать. Хорошо, что ты не далеко уехала. Пат? Ты вся бледная и дрожишь, замерзла? Тебя кто-то напугал? – я стояла неподвижно, всматриваясь в то место, откуда появился волк. – Скоро стемнеет, нужно возвращаться!

Всю дорогу мы молчали. Сума лишь с тревогой на меня смотрела. Только когда оказались возле костра, Сума спросила:

– Что случилось на этой поляне? – я смотрела на костер, всматриваясь в языки пламени. Сума встряхнула меня за плечо. Я мельком взглянула на нее, и снова всматриваясь в огонь, прошептала:

– Там был волк! Огромный черный волк, с глазами, как это пламя! – Сума издала непонятный стон. Это заставило меня оторвать взгляд от огня, и посмотреть на нее. Она стояла с широко распахнутыми глазами, зажав рот ладонью. Она резко села возле меня, и спросила:

– Он тебе что-нибудь сделал?

– Нет... – тихо ответила я. – Вы вовремя меня нашли! – ее глаза налились слезами. Она поднялась и ушла. Я же осталась сидеть, всматриваясь в огонь.

Когда вернулась, она обхватила мое лицо руками, и тихо прошептала:

– Возьми свои вещи, и пожалуйста, не о чем не спрашивай! Мы уезжаем прямо сейчас!

Шел дождь. Лес был темным и пугающим. Почти непроглядная мгла, сквозь которую мы поспешно пробирались. Лишь небольшие проблески света от растущей луны освещали нам путь. Лошади недовольно хрипели, унося нас в темную даль. Они и так слишком устали за долгие дни пути, и лишь ночью могли передохнуть. Но сейчас им приходилось без отдыха мчаться по ночному лесу. Суму не пугал лес и его острые ветви, которые пытались расцарапать нам лицо, не пугало сорваться с обрыва. Ее пугал только мой рассказ. Моя встреча с черным волком. Который, мне до сих пор непонятно, почему, не впился мне в горло, а лишь всматривался, как будто пытался что-то увидеть. Стоит мне хоть на секунду закрыть глаза, как я вижу его взгляд, оскал острых клыков. И понимаю... Если бы напал, у меня не было бы и шанса выжить. И дернувшись от миновавшего меня ужаса, я крикнула вслед Суме.

– Может, ты мне все-таки объяснишь, почему мы едем ночью? И что тебя так напугало? Если волк, то я же сказала – он меня не тронул! – Сума, ничего не ответив, продолжала ехать дальше. Я же остановилась, и решила настоять на своем. – Если ты мне сейчас все не объяснишь – Дальше не поеду!

Сума обернулась, посмотрев на меня. Я ждала объяснений.

– Нам нужно спешить, нас скоро встретят.

– Встретят? Кто?

– Мои сестры. Нам нужно поторопиться! – и она поехала вперед.

Мне ничего не оставалось, как отправиться за ней. Сестры! Значит, нас встретят жрицы храма Матери. Но они должны были встречать нас через два дня, на рассвете, в день моей свадьбы с Дареном.

Мы продолжали ехать еще спустя какое-то время. Я даже почувствовала, как потихоньку проваливаюсь в сон, как раздался голос.

– Приветствую тебя, моя сестра! – произнесла одна из жриц. Их было трое. Они стояли перед нами. Длинные черные плащи скрывали их.

– Приветствуем вас, наша королева – произнесла все та же жрица. И они все склонили голову. Меня от этих слов жаром накрыло. Сон как рукой сняло.

– Приветствуем и мы вас! И пусть хранит нас Великая Мать, – резко ответила Сума и положила руку на грудь. Жрицы повторив ее жест, одновременно произнесли: «Хэйро Ангейро». И указали нам следовать за ними.

«Хэйро Ангейро» Это значит: – защитит и сохранит, на хэйском. Это древний язык жриц храма Великой Матери. Суме было запрещено ему меня обучать. Суме было запрещено всему меня обучать. Она должна была научить меня читать, писать и разговаривать только на общем языке, не давать мне больше никаких знаний. Но Сума была очень привязана к моей матери, а после моего рождения всем сердцем полюбила меня, как родную. И зная, какая судьба меня ждет, и что все эти годы она меня растила, чтобы у меня просто отняли жизнь, Сума, наплевав на приказ и клятву, которую дала Тайрене, обучала меня языку жриц. Также научила противостоять их умению, влиять на волю и мысли с помощью голоса. Научила языку моих родителей – астарскому, королевства Астария, где правил мой дед Эрнар, и ленгарскому, королевства

Ленгар, где правил Гирон – брат моего отца. Рандгорский мы учили первым, это язык королевства Дарена. Также Сума научила меня хорошо разбираться в травах: я знала из которых приготовить лекарство, а из которых яд. И самое опасное, чему она меня научила – это хорошо обращаться с коротким мечом и неплохо стрелять с лука. Но обо всем об этом я должна была молчать, и скрывать от всех. Единственное, чему Сума меня не обучала – это магии. Магия моей крови была мне неподвластна, Тайрена связала мои силы, в день моего рождения что бы лишить меня возможности, противостоять ей и Дарену.

Вдали виделся костер. Когда мы подъехали ближе, я разглядела еще четырех жриц, они смотрели в нашу сторону.

– Наше вам приветствие! – произнесла жрица с длинными темными волосами и светло-кариими глазами. Все они были одеты в темные шерстяные плащи.

– Рада тебя видеть, сестра! – с улыбкой продолжала жрица. – Мы получили твое послание. Оно нас встревожило! Тайрена очень переживает за девочку. Дорогая, с тобой все в порядке? – обрattилась она ко мне, медовым голосом.

– Да! Все хорошо! Не понимаю, что вас так встревожило? – на что мне только улыбнулись.

– Наира! Я тоже рада тебя видеть, – ответила Сума, слезая с лошади и направляясь в сторону жрицы.

– Сума! – заговорила Наира на хэйском – Сеур хат каин мара хар.

Сума поднесла руки к костру, согревая продрогшие ладони. Медленно повернулась к Наире, и сквозь зубы прошипела:

– Кеи мар сеинхара. Сей меран нак, марин хар нейра тала Тайрена.

Я, медленно слезая с лошади, не спеша снимаю с плеч дорожную сумку и начинаю в ней копаться, делая занятый вид. Тем временем прислушиваюсь к каждому слову. Значит, Наира задала вопрос Суме: «Уверена ли она в своих словах!» – на что Сума ей с явным недовольством прошипела: «Ни в чем нельзя быть уверенным наверняка! Но всегда нужно проявлять осторожность! Разве не так говорит нам Тайрена?» – о чем они? В чем нельзя быть уверенной? Это как-то связано с волком? Но как?

Сума повернулась ко мне, махнув рукой. Я подошла, она протянула мне кружку с свежесваренными травами.

– Выпей, это придаст сил! Нам нужно успеть до наступления ночи доехать до Тарга. Там мы остановимся на ночлег. А утром третьего дня отправимся в замок! – я крепко сжала кружку, пытаюсь не думать, что меня ждет в этом проклятом замке.

– Скорее допивай, Наира приготовила для нас сухую одежду, – я медленно втянула аромат трав и посмотрела в небо. Все так же затянуто тучами. Сняв с себя влажный коричневый плащ, я натянула черный шерстяной плащ жриц, пониже опустив капюшон. Набросив на плечи свою сумку, подошла к Суме. Сума ждала меня возле костра, на ней был такой же плащ.

– Мы приготовили вам новых лошадей. Ваши слишком устали, чтобы продолжать путь. – Я подошла к гнедой кобыле, и легонько ее погладила.

– Давай помогу, – сказала Сума. – С нами отправятся еще две жрицы. Они будут нас сопровождать. И обещаю, когда прибудем, я все объясню, – после чего она развернулась, и отправилась к своей лошади.

К ней подошла Наира. Слишком далеко, мне не услышать их разговор. Я снова посмотрела в небо. Светало. Я перевела взгляд вдаль, всматриваясь в глубину леса, представляя предстоящие события. Совсем скоро я стану женой своего врага. Я стану ему принадлежать. Принадлежать мужчине, который меня ненавидит, и желает смерти с самых первых мгновений моей жизни.

Моей матери было столько же, когда она приехала в королевство Рандгории. Она должна была стать женой Дарена. Ему на тот момент еще не было тринадцати. Сума рассказывала, что она была очень красива. Светлые длинные локоны, голубые, цвета неба, глаза. Ее тонким станом и красотой любовались все, кто ее окружал. Она была очень милой и доброй. Она была настолько прекрасна, что сам король Волоран, отец Дарена, возжелал ее. Обезумевший от страсти король потребовал разорвать свой союз с Тайлин, матерью Дарена. И отдать ему принцессу Энею. Это разбило сердце несчастной королеве Тайлин. Она не могла справиться с болью и предательством, и сбросилась с обрыва.

Для Дарена это был сильный удар. Тайрена успокаивала его как могла. Она также оплакивала свою единственную дочь, которую принесла в жертву четырнадцать лет назад, отдав в жены жестокому и кровавому тирану, королю Волорану, для продолжения великого рода – Темных Королей! Чтобы самой воспитать сильного, и достойного короля Рандгории. Тайлин была жрицей храма Матери. После ее гибели Тайрена, опасаясь войны между королевством Рандгории и Астари, спрятала Энею. И охранять ее доверила Ренару, старшему сыну короля Ленгории. Он прибыл в Рандгорию для заключения брачного договора, между бедующим наследием Ленгории и Рандгории. Тайрена, как и все верховные жрицы храмов Великой Матери, пыталась возродить единого короля трех великих и могущественных государств, и прекратить многовековую вражду. Это был их великий замысел. Обряд Энеи и Дарена перенесли на праздник дня Сигин. Тайрена пыталась следовать планам, но она никак не могла предугадать, что между Ренаром и Энеей зародятся чувства, и Энея от него понесет. Они бежали. Им помогла Сума, чем обрушила на себя гнев верховной жрицы. Тайрена приставила ее к Энеи, как только она прибыла в Рандгорию, но Тайрена не ожидала, что Сума привяжется к ней. Ренар увез Энею в Ленгорию, где они втайне поженились. Когда об этом узнал Волоран, Рандгория пошла войной на Ленгорию, и вспыхнула страшная война, которая сметала все на своем пути. В войну также вступили Астари. И три великих королевства погрязли в войне, наполняя реки кровью, которая несла смерть и разрушение. Только жрицы храма Матери пытались ее остановить. В те страшные дни умер король Ленгории Норген, и на трон взошел его старший сын и мой отец – Ренар. Волоран, обуреваемый жаждой мести, пробил защиту Ленгории и вошел в земли Ренара. Он подошел с войском к стенам замка и требовал отдать ему Энею. Ренар отказался, и вышел на бой к Волорану. И, когда на пустынном поле два короля скрестили мечи – это предвещало конец, страшным дням войны. За боем наблюдал Дарен. А в замке содрогались стены от криков и с тонов Энеи. Она рожала, и роды проходили тяжело. Возле нее все время находилась Сума.

Бой двух королей продолжался целую ночь, силы были равны. А на рассвете оба короля истекали кровью, их раны были смертельны, победителем не остался бы никто. Ренар, собрав последние силы, пронзил мечом тело Волорана. И Волоран, с мечом в груди, нанес последний удар кинжалом в сердце Ренара. И два бездыханных короля, рухнули на землю. В тот миг, в стенах замка, раздался плач младенца – родилась я ...

– Сума, прошу тебя, спрячь ее! Спрячь ото всех! Дай мне слово, что ты позаботишься о моей малышке! – со слезами на глазах, лежа в окровавленной постели, умоляла Энея, прижимая к груди маленький комочек. – Поклянись, прошу тебя! – шептала она, рыдая.

Сума стояла перед ней, не сдерживая слез.

– Возьми ее!

Сума аккуратно взяла девочку, нежно прижимая к груди.

– Дай ей имя... Наэль – несущая свет!

В этот момент в комнату ворвались жрицы, они спешили прибыть в замок раньше войск Волорана и Эрнара. Среди них была Тайрена.

– Кто это? – с порога задала вопрос Тайрена.

– Девочка! – произнесла Сума, бережно удерживая дитя.

– Слава тебе, Великая Мать! – вскрикнула Тайрена, прижимая руки к груди. – В ней наше спасение! Теперь она станет женой Дарена, и она смое твое предательство! – произнесла Тайрена, и посмотрела презрительным взглядом на Энею.

– Кровью? Смоет предательство кровью? – все резко обернулись и увидели Дарена. Он стоял у входа, с вызовом смотря на Тайрену. – Значит, ты решила отдать мне в жены мерзкое отродье предателей? – с задумчивым видом произнес Дарен, неспешными шагами входя в комнату.

Тайрена глубоко вдохнула, пытаясь подобрать слова, с трудом произнесла:

– Дарен! Пойми! Это единственный шанс остановить войну! Ведь в этом ребенке течет кровь правителей двух королевств. И твой наследник станет истинным королем трех королевств, и объединит их! И всем этим, будешь править ты!

– Ну, а ты, дорогая бабушка? Возьмешь на себя его воспитание? Не так ли? И воспитаешь из него, конечно же, достойного и угодного короля! Настолько угодного, на сколько тебе будет угодно! Что ж... Идея в целом мне нравится! Но! У меня есть одно условие, – и он перевел взгляд на Энею, которая с ужасом в глазах смотрела на него. Медленно его взгляд переместился на Суму. На то, что она так бережно и крепко прижимала к груди. Его улыбка стала больше, и он косым взглядом, взглянул на Тайрену и произнес:

– Как только мой наследник появится на свет, то это отродье, то есть, будущая мать моего наследника, умрет в то же миг, как мое наследие покинет ее тело! Я ей лично в этом помогу! – от этих слов Энея вскрикнув, потеряла сознание. Тайрена побледнела, внимательно смотря на внука, а он в ответ лишь улыбался. Не смотря на его юный возраст, Дарен был очень умен и опасен. Темная кровь в его жилах давала ему невероятную силу.

– Я рада, – с трудом произнесла Тайрена, – что ты понимаешь важность этого союза! – Тайрена выдавливала из себя каждое слово. – А о судьбе девочки мы поговорим, когда настанет время!

– Время? – с усмешкой протянул Дарен. – Это время может, и не настать! Ведь бедняжке еще дожить до него нужно!

Тайрена с ужасом смотрела на Дарена. Она прекрасно понимала, на что он намекает. И в тот злосчастный день она приняла решение спрятать дитя. Спрятать ото всех. Слишком ценна жизнь этой малышки. Отправив всем известие о рождении и дальнейшей судьбе наследницы Ленгарии и Астари, указала, что принцесса будет воспитываться жрицами в храме. Сама же тем временем, отдала малышку Суме, приказав покинуть эти земли и спрятать дитя до тех пор, пока ей не исполнится шестнадцать.

Энея, моя мать, умерла. Новость о гибели любимого лишила ее последних сил. Измотанная тяжелыми родами, она покинула этот мир. Их похоронили вместе, в родовом захоронении королей Ленгарии.

И вот, я стою посреди леса, в дне пути от замка Дарена.

Всматриваюсь в неизвестность.

Мы проехали целый день. И только к вечеру добрались до города Тарга, который раскинулся у подножья Белой Горы, на которой и находился прекрасный и неприступный замок Дарена. Сума мне много рассказывала о его красоте, что его северная сторона выходит на заснеженные горы. Так как южная восхищает прекрасными террасами и садами.

Город нас встречал веселыми, радостными лицами. Народ радовался предстоящей свадьбе своего короля. Город был красив, чист и ухожен. Дороги были вымощены камнем, а вдоль улиц горели масляные фонари, хорошо освещая город. Я с восхищением рассматривала город. Местный народ выглядел веселым, и все, кого мы встречали были очень приветливыми. Все громко разговаривали и смеялись. Они говорили на рандгорском. С нами продолжали ехать

две жрицы. Поэтому, я делала вид, что не понимаю их речь, а только внимательно рассматриваю. Вскоре мы подъехали к небольшой закуской.

– Здесь вы остановитесь! Комнату для вас приготовили наверху! – проговорила одна из жриц, слезая и привязывая лошадь.

Я огляделась – народа на улицах становилось меньше. Передо мной стояло здание в два этажа, с маленькими окошками. Спрыгнув с лошади, мы направились в дом. Войдя в внутрь, в лицо повеяло теплом. Внутри было светло и чисто, из кухни выбежала высокая женщина с рыжими волосами. Она громко хлопнула в ладоши, и пролепетала приветствие на рандгорском.

– Поднимайтесь наверх, я распорядюсь, чтобы вам принесли все необходимое! – сказала жрица, направляясь к женщине и уводя ее на кухню.

– Пошли! – сказала Сума. И мы зашагали вверх по лестнице. Поднявшись на второй этаж, вошли в открытую комнату. Она была просторной, с большой кроватью и камином в углу, в котором горели большие поленья. У маленького окна стоял стол с двумя стульями, и комод возле входа. Я подошла к окну, но Сума резко задвинула шторку.

– Никто не знает, что ты здесь, и никто не должен узнать! – произнесла она очень тихо.

– Да меня вообще никто не знает! И оттого, что я посмотрю в окно, вряд ли узнает! – с недовольством ответила я. Сума, только открыла рот, чтобы мне что-то сказать, как в дверь постучали. Я и глазом не успела моргнуть, как мне на пол-лица натянули капюшон. И громко ответили:

– Входите! – в комнату вошли две высокие, полные девушки с рыжими волосами. Наверное, дочери хозяйки. Они принесли ужин. Сума, махнув рукой, указала на стол. Девушка с подносом в руках направилась ко мне, сидящую на стуле возле стола, с капюшоном на пол-лица. Она резко остановилась, посмотрела на Суму и спросила:

– Сестра в молитве?

– Да! – с насмешливой издевкой громко подтвердила Сума. – Она только что приняла обет молчания, – я зло поджала губы, но продолжала хранить молчание. Девушки переглянулись, понимающе кивнув, поставили поднос и тихо вышли. Я рывком с дернула с себя капюшон, зло посмотрев на Суму. Она мне мило улыбаясь, сообщила:

– Зато теперь не будет лишних и глупых вопросов! – я не стала с ней спорить, так как аромат еды заполнил всю комнату, а я уже забыла, когда последний раз ела. Поэтому с большим удовольствием принялась за ужин, ко мне присоединилась Сума. Поужинав, я легла на постель, прислушиваясь к потрескиванию дров в камине. Сума что-то писала за столом. В дверь снова постучали, и, не дождавсь ответа, дверь приоткрыла одна из рыжих девушек. Заглянув вовнутрь, они вместе со своей сестрой внесли небольшую деревянную ванну, поставив ее возле камина. Девушки еще несколько раз заходили, наполняя ванну водой. Последний раз они принесли большой кувшин с водой, и горсть полотенец. Как только они закрыли за собой дверь, Сума, не поворачиваясь, приказала мне лезть в ванную. Я молча встала, на ходу стягивая с себя одежду, погрузилась в теплую воду.

– Мне нужно тебя ненадолго оставить, – себе под нос пролепетала Сума.

Медленно натирая кожу мылом, я спросила:

– А сказать куда идешь, ты мне не хочешь?

Сума положила сверток, который писала, себе в сумку, подошла ко мне, и над самым ухом прошептала:

– Я скоро вернусь, а ты останешься здесь, и будешь меня ждать! Ни с кем не разговаривать, и в окно не смотреть! – поднялась и ушла.

В дверях послышался щелчок. Ну, прекрасно, она меня еще и на ключ закрыла. Посидев еще немного в воде, я завернулась в полотенце, подсушила волосы, легла в постель и задремала.

Меня разбудил веселый смех, доносящийся с улицы. Я подошла к окну, осторожно отодвинув шторку, приоткрыла окно. Ветер легонько подул в лицо, я посмотрела вниз. Внизу сто-

яли три девушки, и двое мужчин, которые не стесняясь, придерживали девушек за их прелести. Девушки громко смеялись, что-то обсуждая. И я стала прислушиваться к их беседе:

– А еще говорят, у нее огромный нос и горб на спине! – и все снова громко расхохотались.

– А пьяница Пэм клянется, что видела ее малышкой, и у нее были рога и хвост, или усы и хвост! – снова раздался громкий смех.

– Да уж, представить страшно, до чего ж прекрасна наша будущая королева! – смех снова всколыхнул улицу, громче прежнего.

– Зато я слышал, что она на две головы выше нашего правителя и может на ходу свалить дикого кабана, – смех залил улицу.

Сума подошла бесшумно, протянув руку закрыла окно. Смех теперь доносился лишь тихим отголоском. Я посмотрела на нее.

– А у меня есть усы и хвост! А еще, я могу на ходу свалить дикого кабана.

– Ну на счет последнего я догадывалась, – с нежной улыбкой произнесла Сума, пытаюсь меня развеселить. Я улыбнулась. Она подошла, и обняв, поцеловала в макушку. Мне было противно на душе, и не сумев сдержать слезы, я разрыдалась.

– Они ненавидят меня, Сума!

– Тише девочка! Они не знают тебя! А когда увидят, то поймут, какая ты красивая и добрая, и сразу полюбят тебя. Ведь тебя невозможно не полюбить, – и я разрыдалась еще сильнее. Ведь тот, в чьих руках окажется моя жизнь, не полюбит меня никогда. А будет с каждым днем ненавидеть больше, как и его народ.

– Я не хочу за него замуж! Не хочу! – Сума еще крепче прижала меня к себе.

– Не плачь! Ты должна быть сильной, и действовать так, как я тебя научила, – я продолжала плакать. Сума отвела меня в постель и накрыла теплым одеялом, и сон унес меня из этого кошмара.

Я проснулась от стуков и скрипов. Приоткрыв глаза, я увидела все тех же двух девушек, которые вычерпывали воду и убрали ванну. Когда они ушли, я поднялась с постели и подошла к окну. Я мельком заглянула за плотно задвинутые шторы. Был день. Я оделась, и села на постель, прислушиваясь к звукам города. Мне хотелось выйти и прогуляться. Но Сума мне даже в окно смотреть запретила, а о прогулке не могло быть и речи.

Послышались шаги на лестнице, и в комнату вошла Сума, с завтраком.

– Где ты была? – я быстро встала и подошла к ней. Есть хотелось ужасно.

– И тебе доброе утро! – Сума мило улыбнулась, пытаюсь причесать меня.

– Вообще-то уже день! Так где ты была?

– Кое с кем встречалась!

– С кем? С Тайреной?

– Да! Она очень рада, что мы хорошо добрались и ей очень жаль, что она сегодня не сможет с тобой встретиться.

– Почему? – жуя на ходу, спрашивала я.

– Это может быть опасно. За ней могут следить. Поэтому, лучше не рисковать. Наэль! Мне нужно будет снова уйти, и вернусь я поздно! Поэтому, тебе будет нужно...

– Да я знаю! Сидеть тихо, и в окно не смотреть!

– Вот и хорошо! И помни – тебе не о чем беспокоиться, здесь ты в безопасности!

Вскоре Сума ушла, и я осталась сидеть одна. Когда на улице стало смеркаться, тихонько приоткрыв шторку, я посмотрела на улицу. Оттуда доносилась приятная музыка и веселый смех. И я решила, когда стемнеет, выйду на улицу. Меня никто не знает, а на улице полно народу. Если я одену плащ, и натяну капюшон, меня вообще никто и не заметит. Тем более, тогда у меня будет возможность прогуляться. Ведь завтра у меня больше ничего не будет.

Надев свой плащ, я тихонько проскользнула вниз. Внизу никого не было, лишь голоса, доносящиеся с кухни. Когда я попыталась открыть дверь, она оказалась заперта на ключ. Я от досады хотела пнуть ее ногой. Но это бы точно услышали, и потом бы пришлось выслушивать от Сумы. Я осторожно поднялась наверх, и уже хотела вернуться обратно в свою комнату, как в темном дальнем углу заметила небольшую лестницу, на чердак. Я аккуратно поднялась по ней, потянула маленький засов, который с легкостью отъехал в сторону. Когда я вылезла на чердак, то тихонько прошла к небольшому окошку, и довольно улыбнулась. Оно выходило на крышу. Также осторожно, и как можно тише, я прошла по крыше, где спустилась по аккуратно сложенным поленьям под домом. Я взглянула вверх, и поняла, что с легкостью смогу вернуться обратно, что меня порадовало. Набросив капюшон, я быстрым шагом направилась вдоль улицы.

Пройдя немного, я осторожно осмотрелась. До меня не было никому никакого дела. Я облегченно выдохнула, и не спеша отправилась вдоль улиц, внимательно все рассматривая. В воздухе пахло свежеспеченными булочками, что очень поднимало настроение. Прохожие вокруг меня весело что-то обсуждали, улыбаясь и смеясь, я стала прислушиваться, к доносящимся словам. Улыбка исчезла с моих губ. Большинство обсуждали предстоящий праздник – свадебный обряд своего короля. Мне не хотелось, об этом думать. Я подошла к небольшой цветочной лавке, где возилась худенькая старушка, аккуратно расставляя цветы в горшках.

– Добрый вечер! – обратилась ко мне цветочница, на рандгорском. – Вы желаете что-нибудь купить? – от ее слов я растерялась, но понимая, что мое молчание только усилит подозрение ко мне, я ответила.

– Нет! Благодарю. Я только остановилась посмотреть. Они у вас очень красивые, – мне пришлось разговаривать на рандгорском. От чего я еще сильнее растерялась.

– О! Для меня за счастье, слышать такие слова. Я сама вырастила каждый цветок, и сегодня почти все распродала! – я выдохнула с облегчением, мило ей улыбнулась и пошла дальше. Пройдя еще несколько торговых лавок, я старалась нигде не задерживаться, чтобы не привлекать к себе внимания и уже хотела вернуться, как услышала веселую музыку, которая меня привлекла, и я отправилась на ее звук.

Она привела меня к большой таверне в три этажа, и мне очень захотелось зайти. Когда вошла, то увидела на втором этаже веселье танцы, а первый был заставлен массивными столами, где сидело много народа. Я осторожно вошла, и села за один из свободных столов под стенкой, с интересом всех рассматривая. Ко мне сразу подошла пышногрудая девушка, и с улыбкой заинтересовалась, что я буду. Вот тут я совсем в панику упала, и быстро окинув взглядом рядом стоящие столы, я ткнула пальцем в двух неподалеку сидевших, хорошенько пьяных извозчиков, и заявила:

– Мне то, что они пьют! – на что девушка, удивительно сморщилась и уточнила.

– Вы точно это хотите?

– Да! – не колеблясь ответила я. Удивление у пышногрудой красавицы еще усилилось, и она, выдавив улыбку, кивнула головой и медленно пошла. А я же, стала очень пристально присматриваюсь, что же они такое пьют. Но им от этой выпивки, было очень даже хорошо и весело. Так что переживать, думаю не стоит.

В трактир вошли два наемника, в темно серых плащах. Они прошли мимо меня, и сели ближе к лестнице, на второй этаж. Они сидели, не снимая капюшонов. Может тоже прятались, как и я? Хотя нет! Это наемники, они всегда скрывают свои лица. Сума рассказывала, как их вычислять среди остальных. У них всегда на мечях висит черная лента, что означает, что они за деньги могут оказать черную услугу. К ним также подошла пышногрудая девушка, и они ей что-то сказали, от чего она громко рассмеялась. Неподалеку раздался громкий спор, настолько громкий, что даже музыку заглушил. Два огромных здоровяка выясняли, кто из них поднимет

лошадь. Все не особо обратили на них внимание и продолжали веселиться. Я также не стала заострять на них внимание. Веселый, хмельной праздник хорошенько поднимал настроение, и я даже улыбнулась. За большой широкой стойкой ловко управлялся высокий лысый трактирщик, быстро наполняя кружки из больших бочек. На вертеле у камина жарился большой окорок, наполняя своим ароматом всю таверну. Наконец-то ко мне подошла широко улыбающаяся, уже хорошо мне знакомая девушка, с большой кружкой в руках и поставив ее передо мной, с интересом стала наблюдать. Я же с недоумением смотрела на нее. Отчего она с досадой выдохнула, развернулась и ушла. Я осторожно посмотрела себе в кружку. Мутная смесь пахла кислым. Я оглянулась по сторонам, и заметила, как один из наемников, внимательно за мной наблюдает. От чего сильнее натянула капюшон.

– Маяра! Ну где наша выпивка? – громко завопил здоровяк, который перед этим был себя в грудь, и кричал, что он уже и две лошади поднимет. На что второй, доказывал ему тоже самое. Девушка, по всей видимости Маяра, к которой обратился здоровяк, лишь отмахнулась. Я же искоса поглядывала на наемников, к которым в этот момент подошла Маяра с большим подносом. Я взглянула на свою кружку, и все-таки решилась попробовать, что же это такое. Принюхавшись я одернула голову – запах ударил мне в нос резкостью и кислотой. Делать глоток я передумала, но попробовать все равно решила. Я осторожно макнула и облизнула палец, отчего резко отдернула руку. Язык жгло как от кипятка. Лучше бы воды заказала. Глубоко подышав, я ощутила, что язык щипать перестало, и я взглянула на тех двух извозчиков, которые это пили. Они уже не пили, они тихо и мирно посапывали за столом.

На всю таверну снова раздался крик, а за ним резкий удар по столу кулаком. Здоровяк, который до этого только спорил, теперь кажется решил помериться силой. На что второй треснул его кружкой по голове, и она разлетелась. Он только тряхнул головой, после чего резко вскочил, схватил огромную скамью и метнул в него. Тот ловко увернулся, и теперь я с ужасом наблюдала, как в меня летит огромная деревянная скамья. Очень резко и сильно меня схватили за руку, и оттянули в сторону с такой скоростью, что перед глазами все поплыло. И скамья ударилась в стену, под которой только что я сидела, разлетаясь вдребезги. Я даже не успела прийти в себя, как меня выволокли из таверны. Только отдышавшись на свежем воздухе, до меня постепенно дошло, что только что произошло.

Медленно повернувшись, я увидела крепко держащего меня наемника. Я хотела сказать спасибо, но словно окаменела. Ноги дрожали так, что стоять без поддержки я не смогла бы. Он просто стоял и молчал. Я посмотрела на второго, он также ни говорил ни слова. Я медленно посмотрела вверх. На длинных цепях висела деревянная вывеска с надписью: “Дырявая подкова”. Я прокручивала в голове, что только что произошло. Даже представить не могу, что было бы, если бы эта скамья врезалась в меня. Я молчала, и смотрела на наемников. Они так же молча на меня смотрели, скрывая свои лица под капюшоном. И в этот момент я ощутила, как ветер гуляет в моих волосах, и осознала, на мне нет капюшона, и быстро набросила его себе на голову. Один из наемников развернулся и ушел. Я же стояла и смотрела на второго, который меня спас, а теперь еще и держит чтобы не упала. Он резко повел меня в сторону, я быстро за ним шла, перебирая трясущимися ногами. Он подвел меня к лошади, после чего подхватил и усадил на нее, и сам запрыгнул.

Мы очень быстро ехали, я даже не понимала куда. Когда остановились, одним рывком он ссадил меня с лошади и быстро уехал. Я только теперь узнала закусочную, в которой мы остановились. Я быстро вскарабкалась по сложенным поленьям, и вернулась в комнату, с облегчением выдохнув, что Сума еще не вернулась. Я быстро разделась и залезла под одеяло, пытаюсь понять, откуда он знал, куда меня везти? И вспомнила слова Сумы: «Тебе не о чем беспокоиться, здесь ты в безопасности!» – значит, тех наемников наняла Сума, чтобы они за мной присматривали? Теперь мне точно влетит от нее. И я откинулась на подушку, вспоминая летящую в меня скамью, тяжело выдохнула, и повернулась на бок, пытаюсь не о чем не думать.

Когда проснулась, то лежала тихо, с ужасом осознавая, что этот день настал.

– Проснулась! – раздался голос Сумы. – Одевайся! За нами приехали!

Внизу нас ждали четыре жрицы. Они поклонились, и произнесли

– Хэйро Ангейро!

После чего Сума снова натянула мне капюшон на пол-лица, и помогла влезть на лошадь. И мы направились в сторону замка. Не смотря на то, что еще было раннее утро, город оживал. Все были заняты своим делом. Женщины и мужчины были очень нарядно одеты, и почти все несли огромные охапки цветов. Это и не удивительно! Ведь сегодня у их короля свадьба!

Мы съехали с дороги, ведущей к центральному въезду во дворец, пропуская огромные телеги вперед, и направились другим путем, через скалистый небольшой подъем. Миновав узкую тропинку, мы подъехали к огромным камням, массивно уложенным друг на друга, возводясь в огромную высокую стену. Неожиданно, один из камней, не смотря на его размер и огромный вес, с легкостью сдвинулся в сторону, открывая нам огромный туннель. С него вышли две жрицы.

– Хэйро Ангейро! – произнесли они, пропуская нас в внутрь туннеля. Он был огромным, и путь по нему нам освещали масляные фонари на стенах, как и на улицах города. Мы двигались дальше, пока не подъехали к еще одному камню. После чего, две жрицы и Сума спрыгнули с лошадей, я также последовала их примеру. Камень, отъехав в сторону, пропустил нас вперед. Мы вошли в небольшую, но очень просторную комнату. Ее стены украшали странные рисунки, и вдали я увидела Наиру. На ней был тонкий, черного цвета плащ, украшенный золотой вышивкой. Волосы были туго уложены и переплетены золотой нитью. Голову покрывала темная, полупрозрачная накидка.

– Рада снова вас приветствовать! – произнесла Наира, и потянула на себя небольшой рычаг на стене. – Прошу за мной, ваше высочество! – и мы с Сумой отправились за ней. Выйдя из комнаты, мы оказались в светлом огромном коридоре, украшенном изображениями, вытесанными прямо в белом камне.

Я обернулась, и где только что была дверь, я увидела ровную стену с изображением прекрасной лошади с длинной гривой, которая разлеталась на ветру в поле. И тут же почувствовала, как Сума потянула меня за руку вслед за Наирой. Мы прошли весь проход до конца, поднялись вверх, подошли к большой белой двери, украшенной золотом. Наира постучала, и дверь распахнулась. Наира, пропуская меня вперед, произнесла:

– Прошу вас, ваше высочество! Верховная жрица Тайрена ждет вас.

Я осторожно вошла в комнату.

– Наэль! Дорогая моя Наэль! – я обернулась на голос, и увидела сидящую в кресле женщину, которая быстро поднялась, и направилась ко мне, крепко обнимая. – Как же я рада тебя видеть! – она была немного выше меня, и на ней был такой же темный тонкий плащ, украшений золотой вышивкой. Только накидка на голове была более темной. Из-под накидки виднелись темные волосы, с небольшими прядями седины. Глаза были серые, с небольшим коричневым оттенком. Она смотрела на меня с нежностью. Ее тонкие, но очень теплые руки держали мои.

– Ты очень красива, девочка. Я даже представить не могла, что ты окажешься настолько хороша. Это сыграет очень важную роль в твоей жизни, дитя! А теперь, скажи мне... – она нежно взяла меня под локоть, уводя в другую комнату подальше от Сумы. Она указала мне на кресло, а сама села напротив меня. – Сума хорошо обучила тебя общему языку? Ты умеешь читать и писать?

– Да, конечно! – с самым невинным видом ответила я. Сума меня хорошенько подготовила к этому разговору, поэтому я прекрасно знала, как себя вести, а тем более говорить. Тайрена продолжала внимательно за мной наблюдать, на что я продолжала ей мило улыбаться.

– Что ж, хорошо. А что ты еще умеешь? Чему еще научила тебя Сума? – я еще сильнее улыбнулась, и с гордостью ответила.

– Еще я умею прекрасно петь! И знаю шесть видов танца! Могу шить, вышивать! Хотите, что ни будь вышью для вас?

– Прекрасно! Это просто прекрасно, дитя мое! – не скрывая своей радости, произнесла жрица. Но потом опустив взгляд, продолжила: – Наэль! Дорогая, я не буду от тебя скрывать, – ее взгляд стал тусклым, и улыбка исчезла из губ. Было видно, что ей не просто это говорить. – Наш король, и твой будущий муж не очень рад этому союзу. Поэтому, нам предстоит очень тщательно продумывать каждый шаг! Не давая Дарену хоть как-то навредить тебе. Я уговорю его пока тебя не беспокоить по супружескому долгу под предлогом, что это не лучший момент для зачатия. Что нужно дать тебе время отдохнуть, и восстановиться после долгого пути. Чтобы твоя измотанность дорогой, не отразилась на будущем наследнике. Я думаю, он прислушается! Ведь в вашем союзе его интересует только ваше потомство. А за это время ты немножко освоишься, и я увезу тебя в храм, подальше от Дарена. Там ты будешь в безопасности, я постараюсь ограничить ваши встречи. Вы будете встречаться, только в благоприятные дни для зачатия, пока не понесешь. После зачатия, вы с ним больше видеться не будете. А когда ты родишь, я тебя спрячу. И он тебя никогда не найдет!

– А что будет с моим ребенком? – тихо спросила я.

– За него тебе не следует переживать! Из него воспитают сильного и достойного короля трех величественных королевств Азхари! И он взойдет на великий престол трех королев. Как и сказано в великом предании мудреца и мага Изгира из предсказаний лесных хранительниц Синай! И объединит их, и положит начало миру и процветанию народов.

– А если он не позволит? Ведь после обряда жена принадлежит мужу.

– Тебе не стоит переживать, я об этом позабочусь! Ваш свадебный обряд состоится по древнему обычаю королев Рандгории. С тремя клятвами и дарами невесте. И нам нужна, третья клятва! Чтобы Дарен не имел на тебя прав, и я смогла тебя увезти от него. Доверься мне, дитя. Тебе не стоит переживать, я обо всем позабочусь. А теперь тебе нужно готовиться к свадебному обряду. И помни: вовремя обряда жрец предложит три дара и произнесет три клятвы. Дарен откажется от первых двух, которые наделят тебя властью и его покровительством и выберет последнюю, которая лишит тебе всего. Но при этом и он потеряет власть над тобой, и мы используем это против него.

Я знала этот обряд. Сума мне рассказывала про него. В этом обряде невеста не имеет никаких прав. В нем важна лишь власть и желание мужа, он сам решает, какую клятву произнести, и какой властью наделить будущую жену. Обряд состоит из трех клятв, и трех даров невесте. Каждый дар наделяет особым правом, и лишь последний лишает всего, даже права находиться рядом с мужем. Во время обряда духовный жрец, преподносит три дара – украшения, к каждому произнося клятву, мужчина выбирает ту, которую считает самой подходящей для своей будущей жены. Первый дар – диадема. Которая наделяет супругу равенством перед мужем, давая ей власть и силу его рода. Второй дар – браслет. Он наделяет жену правом рода и покровительством мужа. Жена полностью принадлежит мужу, и обязана подчиняться ему во всем. Третий дар – маленькое медное колечко. Оно лишает жену любых прав. И муж отказывается от нее как от жены, и берет только для продолжения рода. Но, в этой клятве и муж лишается власти над женой, полностью от нее отказываясь.

Для меня приготовили ванну, в которую я медленно погрузилась со слезами на глазах. Я не переставая молила Великую Мать, чтобы она защитила меня от Дарена.

Когда служанки вплетали в мои волосы цветы, я не отрывала глаз от своих ладоней, которые покрывала мелкая дрожь.

В комнату вошла Сума, я подняла на нее испуганный взгляд, но она только мельком на меня взглянула, легонько мотнув головой, чтобы я молчала, так как вслед за ней вошла Тайрена, улыбаясь. Следом за ней вошли две жрицы неся в руках прекрасное белоснежное платье, расшитое белым жемчугом. Сума все время молчала, тихо стоя в стороне. Со мной же разговаривала только Тайрена. Я ей улыбалась, отвечая на все ее вопросы, из-под ресниц поглядывая на Суму.

Когда на меня одели платье, я не узнавала себя в большом зеркале в полный рост. Мои волосы закрученными прядями спадали на спину, касаясь талии, и в них были вплетены белые цветы. Белоснежное платье было полностью закрытым, и просто идеально подчеркивало стройность фигуры. Мой тонкий стан смотрелся в нем очень нежным и хрупким.

– Ты прекрасна, дитя мое! – Тайрена взяла меня за руки. Я взглянула на Суму. Она лишь улыбнулась, держась в стороне. – Пора, девочка!

От слов верховной жрицы, я еле сдержала рвущиеся слезы, понимая, что моя жизнь скоро прервется, и ее последние дни я буду доживать в муках. Я не отрывала молящих глаз от Сумы, она же опустила голову, скрывая от меня свои слезы.

Медленно, шаг за шагом, я приближалась к алтарю. Чувствуя приближение своей гибели, которая медленно, и безжалостно наползала на мою жизнь, заставляя каждый вдох сжиматься в моей груди, не давая дышать полной грудью. Жрицы медленно несли полог на небольших мирадах, украшенных золотом, который покрывал меня как небольшой шатер, не давая никому на меня взглянуть. Я же шла с ними в шаг, смотря в плотную белую ткань, перед собой. В великом зале королей Мингара царил тишина, лишь под ногами слышался легкий шелест сминающихся лепестков роз. Жрицы впереди замедлились, и не спеша вступили на ступени. Я же следовала за ними, осторожно поднимаясь. Взойдя на третью, и последнюю ступень, жрицы остановились, повернулись по направлению к алтарю, и немного отступили назад, чтобы начало полога было перед моим лицом. Я замерла, понимая, кто стоит в шаге от меня. Через белую плотную ткань полога размыто проглядывался его силуэт. Он же не мог видеть меня вовсе.

– Мы можем начинать? Ваше величество? – совсем шепотом промолвил духовный жрец. Ответа не последовало. Но судя по тому, что жрец начал читать священное писание, согласие он получил.

Жрец воздал благодать богине Великой Матери, и всем когда-то правящим королям трех королевств, перечисляя их имена, и великие битвы, в которых они пали. Он говорил на рандгорском. Закончив с почестями для усопших, перешел к обряду. Дальше жрец продолжил на общем. Он вознес руки, прося Великую Мать о благодати, и возложил перед Дареном первый свадебный дар, произнося к нему клятву:

– Берешь ли ты, Дарен, король Рандгории из рода Варингард, Наэль из рода Реновар, носительницу крови Элардов, для продолжения рода твоего, как равную себе? И даешь ей власть, и силу короны? Клянешься ее чтить, и оберегать? – в зале воцарилась тишина, которую никто не смел нарушить.

– Нет! – холодно ответил правитель Рандгории.

– Клятву отвергнуто! – ровным тоном произнес жрец.

И преподнес второй дар.

– Берешь ли ты, Дарен король Рандгории, из рода Варингард, Наэль из рода Реновар, носительницу крови Элардов, для продолжения рода твоего, как жену и мать? Клянешься дать ей силу рода, и свою защиту? И делить с ней очаг и свое ложе? – снова над залом Мингара повисла тишина.

– Нет! – также холодно произнес правитель.

– Клятву отвергнуто!

Жрец преподнес ему последний дар.

– Берешь ли ты, Дарен король Рандгории, из рода Варингард, Наэль из рода Реновар, носительницу крови Элардов. только для продолжения рода твоего? И отрекаешься от нее как от жены, и матери своим детям, не давая не защиты ни крова? И делить с ней ложе, лишь для продолжения рода? – в зале повисла тишина. Мое сердце замерло, в ожидании его ответа. Ведь эта клятва, это моя надежда на свободу. В которой власть Дарена, как мужа будут ограниченной. И я смогу жить в храме, и встречаться с ним только для зачатия. С этими мыслями, я ждала его согласия. И оно прозвучало. Властным и жестоким голосом.

– Да! – от которого мир у ходил из-под ног.

После его слов. Жрицы стали убирать полог. Медленно приподнимая его от ног. Яркий свет слепил немного глаза, и замиранием сердца, я приготовилась взглянуть в лицо своему врагу. Когда жрицы наконец убрали его, я замерла. Передо мной стоял высокий, стройный мужчина, и не стесняясь рассматривал, каждый изгиб моего тела. Я же не могла оторвать взгляда от его лица. От его черных глаз, ровного носа, аккуратно очерченных губ. И с ужасом для себя, осознала – он красив. Он был одет в черное. В руках он держал маленькое медное колечко. Я протянула ему руку. Он же продолжил внимательно меня рассматривать с довольной ухмылкой на лице. Его глаза в этот момент заметно потемнели, и он искоса взглянул на Тайрену, и его улыбка стала еще коварнее.

Он резко отбросил кольцо, и взял браслет. От чего жрец нервно икнул, и побледнел. Дарен же вместо кольца, одел на меня браслет, дар второй клятвы. Мой взгляд с ужасом метался между жрецом и Тайреной. Тайрена не открывала злого взгляда от Дарена. Он же, продолжал с непонятным торжеством, взирать на меня. После чего поднял чашу с вином, сделал глоток и протянул ее мне. Я замерла, зная, что после распития вина следует поцелуй. Я с непониманием посмотрела на жреца, в его глазах непонимания было больше. И кажется он был напуган больше моего. Мне ничего не оставалось как взять чашу и сделать глоток. После чего Дарен, забрал ее из моих рук. Резким движением он схватил меня поперек талии и притянул к себе, прижимая силой, он впился в мои приоткрытые от ужаса губы, и у меня от его поцелуя подкосились ноги. Но он продолжал удерживать меня в объятиях. В какое-то мгновение я ощутила, что не могу дышать, и попыталась оттолкнуть его. Но он даже не шевельнулся, лишь спустя мгновение, ослабил хватку и разорвал поцелуй, сделав шаг назад. Так же злобно улыбаясь. Я стояла растерянная, глотая ртом воздух, и смотрела на него. Губы горели огнем. Я не понимала, что происходит. Вдруг писклявым голосом заговорил жрец:

– Благодатью Великой Матери! Провозглашаю Наэль из рода Реновар, носительницу крови Элардов, женой правителя Дарена из рода Варингард. Которая отныне и на век разделит с ним кров и ложе, и примет его власть над собой.

От этих слов, мне хотелось разрыдаться. Я смотрела на жреца, и отказывалась верить своим ушам. Слезы мокрыми дорожками стали усеивать мой щеки.

– Дорогая, неужели я вижу слезы счастья? Ты так рада нашему союзу, что не можешь их сдержать? – с нескрываемым удовольствием произнес мой муж. – У меня для тебя еще много сюрпризов, так что побереги их для ночи! А она у тебя сегодня будет очень длинной! – прошептал мне в лицо Дарен, аккуратно вытирая мои слезы.

Ночи? Какой ночи? Ведь Тайрена, сказала, что он не будет ко мне прикасаться. Защити и спаси меня Великая Мать! Дарен, взял меня за руку и повел вниз. Только сейчас я взглянула на присутствующих гостей на церемонии. Их было настолько много, что для всех не хватало места. Они склоняли головы, когда мы проходили возле них. Я никого из них не знала, и мой взгляд метался среди них в поиске Сумы. Она мне сейчас, как никогда, была нужна...

– Что-то потеряла, моя сладкая? – произнес Дарен, даже не взглянув на меня, продолжая вести за собой. Наконец мы вышли из зала, и оказались в большом длинном проходе. Здесь также было много народа. Дарен не останавливался и уводил меня все дальше и дальше, пока гости и слуги не исчезли из вида.

Он резко остановился и повернулся ко мне, я вырвала руку и попыталась отойти, и сразу наткнулась спиной на стену. В этот момент, Дарен приблизился ко мне. Он больше не улыбался. Его темные глаза, словно два жала, впивались в мои. Его взгляд скользнул мне на грудь. Резким движением Дарен схватил меня за горло, от чего у меня вырвался стон, и его взгляд метнулся к губам. Немного разжав ладонь, он стал поглаживать мою шею.

– Такая нежная! – я чувствовала его дыхание, у себя над головой. – Ты похожа на мать! Вот только глаза, глаза предателя! – все внутри меня дрожало. Я смотрела на него с ужасом. Мои глаза наполнились слезами, и на его лице мелькнула ядовитая улыбка. Он переместил руку мне на талию и всем своим телом, прижал к стене. Я чувствовала, как усиливается и нарастает его дыхание. Как меня накрывает жар его тела.

– Ваше величество! – раздался голос Наиры. – Вас желает видеть верховная жрица Тайрена!

– Да неужели! – с нескрываемой злостью, прорычал Дарен. Именно прорычал, потому что на голос это было мало похоже. – Передай, что я занят! – не отрывая от меня взгляда, приказал он.

– Прошу простить меня, ваше величество, но также прибыли, посланники с Ленгари и Астари! Что передать им? – Дарен отпустил меня. И направился в сторону жрицы. Проходя мимо нее, угрожающе произнес на хэйском.

– Хая сай михенн нурсан мела! – я ужаснулась от услышанного: «Еще раз посмеешь мне мешать – сдохнешь...»

Жрица стояла молча, опустив голову. Лишь только когда Дарен скрылся за поворотом, она взглянула на меня и махнув рукой, указала идти за ней. Я попыталась сказать, но она резко поднесла палец к губам. Указывая, что бы я молчала. Я тут же закрыла рот, с недоумением смотря на нее.

– Идите за мной. Прошу, поторопитесь. У нас мало времени! – и я направилась за ней.

Мы остановились перед серой дверью. И жрица, постучав произнесла. – Она со мной! – дверь открылась, и мы вошли.

– Наэль! – Сума меня обняла.

– У вас немного времени! – произнесла Наира, и закрыла за собой дверь.

– Сума, я не понимаю, почему он изменил клятву?

– Тише, послушай, я буду ждать тебя на закате, на северной стороне замка. Наира тебя проводит. И никому, слышишь, никому не доверяй! Теперь иди! – она открыла дверь, и Наира, взяв меня за руку, повела, ускоряя шаг.

Когда мы подошли к большой белой двери, украшенной золотом, я знала, куда мы пришли. Нас ждали три жрицы, и среди них была Тайрена. Она подошла и взяла меня за руку.

– Ступай! – обратилась она к Наире. – Наэль, я так рада что этот день наступил! – Тайрена мне указала на кресло, и сама присела возле меня. – Дарен... – она тщательно подбирала слова, тяжело вздыхая. – Он всегда привык поступать так, как сам того желает! И его поступок на церемонии этому подтверждение! Но тебе ни о чем не стоит переживать. Дорогая, нам нужно многое с тобой обсудить, и мы обязательно это сделаем. А сейчас тебе нужно вернуться к мужу. К нам прибыли посланники с дарами для тебя, от твоего дяди и деда. Они желают видеть тебя. Наира тебя проводит. А потом мы поговорим. И помни, я всегда буду рядом, а теперь ступай!

Когда я вышла с покоев Тайрены, Наира внимательно посмотрела на меня.

– Позвольте дать вам один совет! – я взглянула на нее из-под опущенных ресниц и кивнула. Она улыбнулась. – Вы слишком расстроены, а этого лучше никому не показывать! Поэтому, когда выйдете к гостям, постарайтесь хоть немного улыбаться! И еще... – она запнулась, и набрав побольше воздуха продолжила. – Когда вы останетесь наедине с его величеством, не перечьте ему! Ни в чем! Он может быть жестоким, очень жестоким, – от ее слов,

меня изморозь накрыла. Все оказалось намного хуже, чем даже я могла представить. Великая Мать, дай мне сил и смирения!

Я шла за Наирой и слезы катались из глаз.

– Вам нужно успокоиться! – Наира смотрела на меня сочувствующим взглядом. – Вот, возьмите платок, и хорошенько вытрите слезы. И вспомните все, чему вас учила Сума! – я с непониманием на нее покосилась. Но она продолжала. – Помните, кто вы! И самое главное – не забывайте, вы очень красивы, пользуйтесь этим! Еще ни один мужчина не смог устоять перед женской красотой и соблазном! – она мне улыбнулась, и я вытерла слезы. – Вот, так лучше! – с улыбкой произнесла Наира.

– Ваше величество! – позади стояли два стража. Они бесшумно приблизились. – Следуйте за нами! – сказал один из стражей, не обращая внимания на Наиру. Наира только кивнула мне головой, и я последовала за ними.

Мы шли быстрым шагом. Они даже и не пытались замедлиться, хотя видели, что я с трудом за ними успеваю. Вдали я увидела еще несколько стражей, и среди них был его величество. Когда мы приблизились, он повернулся ко мне и холодно посмотрел. Отчего я невольно отступила назад. Он только криво улыбнулся, после чего протянул мне руку. Когда я ее взяла, он повел меня, не говоря ни слова. За нами следовали стражники.

Мы вошли в огромную галерею. Дарен подвел меня к столу и отпустил мою руку, но остался стоять рядом. Он посмотрел на меня и брезгливо отвернулся. За дверью послышались голоса. Стражи сразу же распахнули ее. В галерею вошли больше десяти человек. Они низко склонили головы. И в молчании смотрели на Дарена, в тянущем и долгом ожидании, когда он обратится к ним.

– Рад вас приветствовать в моем королевстве! – с холодом обратился к ним Дарен, не отрывая от них ледяного пристального взгляда.

– Приветствуем вас, ваше величество и вашу королеву, и пусть благословит вас Великая Мать! Благодарим вас за прием! И позвольте преподнести вам дары от его величества короля Астари и наместника короля Ленгарии! Но для начала мы бы хотели подтверждение крови! – после этих слов они снова склонили головы. Дарен в ответ лишь учтиво улыбнулся и на его лице снова отразился холод.

Ко мне подошли два лорда.

– Позвольте сразу принести вам наши извинения за столь неприятную процедуру! – я улыбнулась им в ответ, прекрасно понимая, что им нужно несколько капель моей крови, чтобы удостовериться в моем происхождении. Я протянула руку. На что любезный лорд, коснулся к ней острым наконечником в виде серебряного когтя, и на моем пальце выступила капелька крови. Второй лорд сразу же поднес серебряное полотно, на которое упала алая капля моей крови, и мне протянули платок. Как только кровь коснулась полотна, она сразу растворилась в нем. И полотно засияло голубым светом, который сразу сменился зеленым, а потом два цвета сплелись в один. Все лорды преклонили передо мной колена. Когда они поднялись, ко мне шагнул лорд с седыми волосами.

– Ваше величество! Меня зовут лорд Геларан Танар. Я прибыл с дарами от вашего деда, короля Эрнара! – после его слов передо мной поставили несколько сундуков. И лорд Геларан снова поклонился и отошел, искоса взглянув на Дарена. На его место вышел еще один лорд.

– Ваше величество! Меня зовут лорд Ливос Винар. И я прибыл с дарами от вашего дяди, наместника королевства Ленгарии! – он так же покосился на Дарена, и вернулся к остальным, а передо мной снова поставили сундуки. Я понимала, что лордам не позволено больше ничего сказать. Дарен наблюдал за ними с недовольным выражением лица, и лорды прекрасно понимали: любое неправильно сказанное слово, и они рискуют не вернуться.

Дарен, ничего не говоря, посмотрел на одного из моих стражников, который сразу же приблизился ко мне.

– Прошу, следуйте за мной, ваше величество!

Когда мы вышли, за нами сразу же закрыли дверь. И, отходя от нее, я услышала недобольный голос Дарена, который обратился к лордам. Но каждый шаг отдалял меня от двери и больше я ничего не услышала.

Стражник привел меня в огромный зал, где было множество гостей, желая мне благословения Великой Матери и усадил меня за большой стол и сделав шаг назад, стал у меня за спиной.

В зале царил праздник и веселье, лишь для меня это торжество было последним глотком свободы перед жестокой участью.

Спустя какое-то время ко мне присоединился его величество, с очень странной улыбкой на губах.

Он сидел рядом, ни говоря мне ни слова, и общался только с рядом сидящими лордами, не обращая на меня ни малейшего внимания.

Наконец я увидела Наиру, она стояла с противоположной стороны. И незаметно мне кивнула.

– Прошу прощения ваше величество! – обратилась я к Дарену. Он неспешно повернулся ко мне, одарив улыбкой, от которой я даже имя свое забыла.

– Да, моя сладкая! – глубоко вдохнув, я выдавила из себя четыре слова, хотя планировала больше.

– Мне нужно вас оставить! – он прищурил глаза, и продолжил смотреть на меня так, как будто я должна была передумать. – Разумеется ненадолго! – сразу же добавила я, и попыталась улыбнуться.

– Тебя проводят! – он сделал еле заметный жест рукой и ко мне сразу же подошел, один из стражей. Я медленно поднялась.

– Прошу за мной! – скомандовал стражник. И мы направились к выходу.

Мы прошли по коридору, поднялись по небольшой лестнице. Он подвел меня к двери, и я заметила, что за ними на расстоянии следуют еще несколько. Он открыл дверь, впуская меня в комнату, и тоже было хотел отправиться следом. Но я резко повернулась к нему.

– Благодарю! Но дальше я сама! – он лишь на это как-то скривился, но я, также не давая ему войти, более громко сообщила:

– Это приказ! – и резко закрыла за собой дверь.

Он так и не осмелился войти. И я с облегчением вздохнула. Оглядевшись по сторонам, я не знала, что делать дальше. Вдруг я услышала скрип, и увидела, как ниша у дальней стены углубилась, открывая проход.

– Сюда, скорее, – прошептала Наира. И я пошла за ней, пройдя по очень узкому туннелю, мы вышли в другой комнате. Дальше Наира вела меня очень быстро.

Я оказалась на прекрасной террасе. Здесь дул холодный ветер, и мне сразу вспомнился Темный Лес. Вид был просто завораживающий, отсюда было видно часть леса и горы с шапочками снега. Солнце почти зашло, и небо укрывали темно розовые тучи. Как же красиво!

– Наэль! – Сума подошла и крепко обняла. – Нам не удалось оградить тебя от Дарена. Он сумел обрушить все наши планы! Он даже осмелился нарушить обряд! Девочка моя, он сделал все, чтобы оградить тебя от жриц! Теперь он имеет на тебя полное право. О Великая Мать, ты еще так юна.

– Но что мне теперь делать? Сума, мне страшно!

– Тише, тише! Я что-нибудь придумаю! Ты должна быть с ним осторожной! Он... не совсем человек. Он, как и его отец, носитель темной крови. В нем течет сила великих королей ночи. Прости меня, моя девочка, я не могла тебе рассказать это раньше.

– Что рассказать? Я тебя не понимаю?

– Она пытается рассказать тебе, моя сладкая, кто я! – Дарен стоял сзади злобно, взирая на Суму. – Разве я тебя не запретил появляться в моих землях? – Сума, с диким ужасом смотрела на него.

– Я прошу вас меня простить! Я больше...

– Варха! Перережь ей горло, и сбрось в пропасть.

Высокий лорд в черном плаще шагнул к нам, доставая кинжал.

– Нет! – изо всех сил закричала я, закрывая собой Суму. И молящим взглядом смотря на Дарена. Его же лицо не выражало ничего.

Он окинул меня взглядом. Я, не скрывая рвущихся слез, простонала:

– Умоляю вас! Не убивайте ее! Она здесь из-за меня. Она просто пришла попрощаться со мной. Позвольте ей уйти, прошу вас! – он лишь улыбнулся своей леденящей кровь улыбкой. Сложив руки за спину, медленно подошел к краю, всматриваясь вдаль.

– Варха! Вышвырни ведьму из моего замка, и проследи, чтобы сегодня же она покинула город! – я с ужасом наблюдала, как лорд схватил Суму и утащил с моих глаз. И мы остались одни.

– Подойди! – сухо произнес Дарен. Я продолжала стоять. – Не заставляй меня повторять дважды! – от этих слов ноги сами понесли меня. Я подошла, со страхом смотря на него. Он продолжал смотреть вдаль. Ветер поднимал и растрепывал его волосы, черные, как ночь. Он стоял неподвижно, не поворачиваясь ко мне. Он был очень высок, по его телосложению было видно, что он очень ловкий воин.

– Ты так внимательно меня рассматриваешь! – он повернул голову в мою сторону, отчего я сразу опустила глаза. Он снова посмотрел в горизонт. – Это было любимое место моей матери! Она могла находиться здесь подолгу, всматриваясь в горную даль.

– Мне очень жаль, что ваша... – и я запнулась.

– Погибла?! – подсказал мне Дарен. И я в ответ кивнула. – Ее убили! – сухо произнес он и развернулся ко мне. Я же огромными глазами смотрела на него, и лишь шепотом спросила.

– Кто?

– Мой отец! Когда окончательно обезумел от желания обладать твоей матерью. – и после этих слов направился ко мне.

Я не могла отойти от ужаса. Меня словно камнем по голове ударили. И не успела опомниться, как меня придавили к каменной стене, угрожающе надо мной нависая. Я, запрокинув голову, встретила с черными беспощадными глазами. Он зло протянул:

– Еще раз попытаешься меня обмануть, я тебя лично сброшу! – он наклонился к моим волосам, втягивая воздух, и задумчиво, с жестокой улыбкой на губах произнес. – Мм-м... Пахнешь также сладко, как те цветы на поляне! – я с диким страхом осознавая, только что сказанные им слова, произнесла:

– Волк! Там был черный волк! – и Дарен с улыбкой внимательно смотрел на меня. И в какой-то момент, вместо его черных глаз, на меня смотрели желтые с оранжевым ободком глаза волка.

Я вскрикнула и попыталась вырваться от накрывающего меня ужаса. Дарен громко рассмеялся, не отрывая от меня взгляда. Я задыхалась, мне не хватало воздуха, мир вокруг меня начинал вращаться, и мне даже показалось, что я сейчас потеряю сознание. И в этот момент Дарен бесцеремонно схватил меня за грудь и болезненно сжал. Я была готова кричать, но он впился в мои губы поцелуем, жадно сминая их. Я изо всех сил пыталась его оттолкнуть, но он как будто этого и не замечал. Его рука, сминая подол платья, скользнула по моей ноге, пробираясь выше, и стащив с меня чулок, он прикоснулся к моей обнаженной коже. Я чувствовала, как его горячая ладонь, скользит по внутренней стороне бедра. И снова попыталась вырваться, но была поймана в еще более крепкие объятия. Я чувствовала, как усиливается его дыхание.

Его рука властно прижимала меня к себе. И наконец, увернувшись от его поцелуя, я взмолилась:

– Пожалуйста, отпустите, я... – и не успев договорить, мои губы снова захватил поцелуй, его рука бесстыдно прикасалась ко мне внизу, и я понимала, что он овладеет мной прямо сейчас.

– Дарен! – раздался, как спасение, голос Тайрены. – Позволь мне поздравить твою жену. И здесь очень холодно, ты простудишь девочку.

Дарен остановился, тяжело дыша, он медленно отпустил меня. Оценивающим видом взирал на взъерошенную. Я также с ужасом продолжала на него смотреть, вернее, на его глаза, которые все еще были волчьи. Он повернул голову в сторону Тайрены.

– Дорогая бабушка, ты как всегда вовремя! – его голос больше напоминал хрип.

– Дарен, с тобой я бы также желала побеседовать!

– Правда? – с притворным удивлением произнес он. – Интересно, о чем же?

– Мне нужен твой совет!

– Совет, значит! – протянул его величество и повернулся, ко мне, его глаза снова были черными. Он шагнул ко мне, и прошептал:

– Сегодня ты будешь принадлежать мне, и больше никто тебе не поможет! – развернулся и ушел.

– Наира, позаботьтесь о девочке! – произнесла Тайрена и отправилась за внуком.

Тайрена сидела ровно, держа спину. Дарен сидел напротив ее, свободно раскинув руки, и забросив ногу на ногу. Он внимательно наблюдал за ней. Тайрена это понимала, изо всех сил пытаясь сохранять спокойствие. Хотя внутри все неистовствовало. Жрица знала, что от исхода этого разговора будет зависеть судьба Наэль.

– Дарен! Я прошу тебя проявить немного сдержанности и терпения. И дать возможность девочке освоиться. Пойми, она еще очень юна, ей нужно время, что бы...

– Что-бы что? – со злостью в голосе перебил Дарен. – Лечь со мной? Это ее супружеский долг! Разве ее матери понадобилось время, чтобы раздвинуть ноги перед Ренаром?! И предать всех! – Тайрена поджала губы, но сразу же взяла себя в руки.

– Но я думала, что ты все-таки прислушаешься ко мне! Ты должен понимать, что это не лучшее время для зачатия, девочка измотана дорогой, – ее слова вызвали улыбку на лице правителя.

– Мне плевать на ее измотанность! Она принадлежит мне! И я буду делать с ней все, что пожелаю! А что до зачатия... – он с вызовом улыбнулся Тайрене. – Я не планирую ее беременность в ближайшее время. Ей еще предстоит многое узнать о супружеском долге, и предпочтениях ее мужа!

Тайрена больше не скрывала обьятого яростью взгляда.

– Дарен, я прошу тебя!

– Ты последнее время слишком много просишь, тебе так не кажется? Я не вмешивался в твои планы лишь потому, что все шло так, как нужно мне! Или ты действительно думала, что я не о чем не догадываюсь, и позволю тебе увезти это отродье?

– Дарен! Послушай, девочка не в чем не виновата! Она не должна страдать из-за...

– Достаточно! – жестоким и властным голосом прервал ее правитель Рандгории. – Я достаточно слышал!

Дарен поднялся и направился к выходу. Но, резко остановившись, он взглянул на охваченную недовольством верховную жрицу, и со злорадством протянул:

– И, да! Как ты и просила! Мой тебе совет! – на его губах скользнула жестокая улыбка. – Тебе лучше не вмешивается! Иначе пожалеешь! И проследи, чтобы она выпила отвар ночного цветка. – После этих слов, он вышел.

Тайрена слышала его удаляющиеся шаги. Когда они стихли, резко встала и начала нервно шагать по комнате. Крепко обхватив себя руками, она понимала, что Дарен обвел ее вокруг пальца, позволив ей думать, что она все контролирует. Обряд третьей клятвы был последней надеждой. Но он ее обманул, и дал вторую. Теперь девочка его, и она не сможет ей помочь. А если попытается вмешаться, то Дарен жестоко отомстит, в этом она даже не сомневалась. Что ж, ей придется отступить, и отдать Наэль Дарену. От этих мыслей ее бросало в дрожь, зная, на что он способен. Все, что она теперь могла, это ждать, пока Дарен уймет свой пыл, и позволит Наэль понести. Вот тогда можно будет действовать.

Она остановилась. Глубоко вздохнула. И громко крикнула:

– Наира!

В комнату сразу же вошла жрица.

– Слушаю вас, верховная! – произнесла жрица, склонив голову.

– Как она?

– Напугана!

– Подготовь ее к ночи с королем! И приготовь ночной цветок! Проследи, чтобы выпила! – Наира, не скрывая удивления, посмотрела на Тайрену. Тайрена заметив ее взгляд, подошла к камину.

– Я не смогла! – почти шепотом произнесла жрица, всматриваясь в огонь. – Он ясно дал понять, что, если попытаюсь встать у него на пути, то пожалею!

– Может, мы сможем это использовать?

– Использовать? – Тайрена посмотрела на Наиру и села в кресло. – Она испуганная девочка, а не взрослая женщина, которая знает, чего желает мужчина. Сомневаюсь, что это можно использовать. Я буду молить Великую Мать, что бы она дала ей сил и терпения это пережить! А теперь ступай, и подготовь ее! Объясни ей все, что должна знать юная девушка перед тем, как лечь с мужем. И пошли за Лиран. Пусть сразу же осмотрит ее, как Дарен покинет ее покои. И приготовит отвар Исы. Думаю, без него девочка не сможет уснуть.

Наира склонила голову и покинула Тайрену.

За окном шел дождь. И так же, как и в лесу, были слышны завывания ветра. Я знала, что Дарену подвластна черная магия, и он управляет ею благодаря дару, который передается по крови. Но то, что он – зверь, я не могла в это поверить. Я всматривалась в потемневшее небо, и с ужасом вспоминала встречу с волком. Его огненные глаза. То, как он приближался, всматривался. Но даже в страшном сне не могла представить, что это Дарен. Теперь я не просто принадлежу своему врагу – я принадлежу зверю. Сума знала, кого я встретила в лесу, и ничего не сказала. Как же она могла?! И слезы снова усеяли мои щеки, сбегая и падая каплями на мое прекрасное белоснежное платье.

Мне принесли ужин, к которому я даже не прикоснулась. Есть совсем не хотелось. Хотелось только сидеть и реветь. Да, достойное поведение для наследницы двух великих королевств.

Дверь резко открылась. Я обернулась, и увидела Наиру с чашей в руках.

– Вам нужно это выпить! – она протянула мне чашу.

– Зачем? Что это?

– Отвар ночного цветка! – от этих слов меня как будто ледяной водой окатили.

Я резко встала.

– Вам лучше выпить. Этого пожелал правитель! – и она снова протянула отвар. Я взяла, и поднесла к носу, втянув запах – отвар ночного цветка.

– Все вон! – громко приказала Наира. И из комнаты быстро вышли две жрицы, которые находились со мной. – И приготовьте ванную для ее величества! – в след им бросила Наира. –

Сума научила вас разбираться в травах? – я с подозрением взглянула на жрицу, и спокойно ответила:

– Нет! Просто не люблю резкие запахи.

– Умная девочка! – с улыбкой протянула Наира. – Вы не так просты, как кажетесь на первый взгляд! Сума поступила правильно. Хотя, иначе она бы и не смогла поступить. Уж слишком к вам привязалась. – Я все еще продолжала смотреть на жрицу, непонимающим взглядом. Но ее это не смущало. И она продолжила:

– Сума вам объясняла, как нужно вести себя с мужчиной? – я прищурила глаза, и с осторожностью произнесла.

– Сума мне рассказывала, что должна знать каждая девушка, ложась на брачное ложе с мужем.

– Хорошо. Зная Суму, думаю, она объяснила больше, чем знает каждая девушка! – все так же с усмешкой продолжала жрица. – Теперь пейте! Я думаю, вы уже догадались, что эту ночь проведете с мужем. Он настоял на своем праве. И Тайрене пришлось отступить. Он нарушил обряд, и преподнес дар второй клятвы. Теперь Тайрена не может вмешиваться.

Мир уходил из-под ног. От одной мысли, что мне придется провести эту ночь с ним, я до боли прикусила губы, пытаюсь не разрыдаться.

– Почему Тайрена не может вмешаться?

– Он ясно дал понять, что не потерпит вмешательства!

– Но почему? Тайрена ведь можете повлиять на него! Ведь вы обладаете знанием подчинения! – Наира слегка приподняла бровь, и на ее лице мелькнуло небольшое удивление. И с грустью в глазах, она стала у окна.

– Мы не можем воздействовать на правителя! Перед ним мы бессильны! Его мать, Тайлин, была жрицей. И, нарушив обет хранения тайн, она обучила тайным знаниям своего единственного сына. Пытаясь взрастить его сильным, и никому не подвластным правителям. И тем самым лишив Тайрену возможности управлять и направлять его! Его величество не только обладает силой великих королей ночи, но также ему известны знания великих и мудрейших верховных. Что делает его очень могущественным и почти неуязвимым. Даже Тайрена опасается его! – ее слова убили во мне последнюю надежду на спасение.

Великая Мать! Скоро я предстану перед тобой. Моя смерть близка, и ее холодные пальцы скоро сомкнутся на моей шее.

Я допила отвар, и протянула пустую чашу Наире со словами:

– Почему Сума от меня скрыла, что он... Волк?

– Он оборотень, носитель темной крови. Суме было запрещено рассказывать.

– Он убьет меня? – тихо спросила я, отвернувшись к окну.

– Не думаю. Если бы он этого желал, вы погибли бы еще в лесу. Думаю, он желает другого.

– Чего же? – я резко повернулась к Наире.

– Он желает вас! – от ее слов, меня затрясло.

– Что со мной будет? – слез я больше не сдерживала.

– Вам не стоит бояться этой ночи! Но вы должны быть осторожной с ним. Не перечить ему ни в чем, и делать все, что он пожелает. А теперь пойдемте, для вас приготовили ванну.

Я шла за ней, как послушная овца, которую ведут на убой. Слезы слепили глаза. Ноги дрожали, руки застыли, и мне казалось, что я не чувствую кончиков пальцев. Как бы мне хотелось этой ночью не чувствовать и не видеть ничего. Горечь заливала душу. Но мне нужно было вынести все. На мгновение я остановилась, и в моей голове промелькнули слова Сумы: «Помни, кто ты!» – и я, сделав глубокий вдох, про себя произнесла:

– Я Наэль из рода Реновар, носительница крови Элардов! Дочь и законная наследница двух сильных и великих королевств!

В груди что-то защемило, злость и обида затмили страх. Я подняла голову, и сама себе поклялась, что вынесу все, и не стану молить о пощаде!

Мы вошли в роскошную комнату, украшенную цветами. Стены покрывал голубой шелк, расшитый еле заметной серебряной нитью. Мебель была в цветах осины и золота.

– Ваши покои! – произнесла Наира, не останавливаясь. И мы отправились дальше, пройдя еще две комнаты. Они были еще прекрасней. Мой взгляд остановился на огромной кровати, с белоснежным покрывалом и небольшими подушками, расшитыми золотой и серебряной нитью. Я остановилась, представляя предстоящую ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.